

Глава 3. Кризис и экономико-политические альтернативы. Коммунистическое правительство в капиталистической экономике

3.1 Неизбежность выбора между инфляционистской и антиинфляционистской политикой

Сформированное в сентябре 1998 года правительство во главе с Е.Примаковым недвусмысленно заявило о своем стремлении к решительной смене осуществлявшегося в стране экономического курса. Подобных заявлений исполнительная власть не делала по крайней мере с конца 1992 года, когда Е.Гайдара во главе правительства сменил В.Черномырдин. И вот, в сентябре 1998 года, речь открыто зашла о "смене вех". Впрочем, это было совершенно естественно.

Во-первых, правительство Е.Примакова было сформировано при активной поддержке и участии левых политических сил и соответствующих фракций Госдумы - прежде всего коммунистической и аграрной. Разумеется, представители КПРФ и аграриев не раз входили в состав предыдущих правительств, однако тогда они занимали в Кабинете второстепенные посты. Теперь ситуация существенно изменилась. Видные деятели левых заняли в правительстве ключевые позиции, с которых можно было оказывать решающее влияние на деятельность Кабинета. Большинство из них сочетало принадлежность или близость к коммунистической партии с принадлежностью к традиционному советскому хозяйственному истеблишменту, имевшему на протяжении последних десятилетий отчетливо выраженную лоббистскую природу. Типичными в этом отношении представителями нового Правительства стали Ю.Маслюков (в прошлом председатель Госплана СССР и один из руководителей советского ВПК), В.Густов, Г.Кулик (Министр сельского хозяйства), а также руководитель Центробанка В.Геращенко (один из последних председателей Государственного банка СССР). В отличие от большинства стран Западной и Восточной Европы, где в 1990-е годы происходило все большее сближение левых и правых, левые взгляды на экономику и политику в России конца 1990-х весьма существенно (если не сказать радикально) отличались от представлений и опыта некоммунистических политиков.

Во-вторых, необходимость решительного поворота оправдывалась масштабом и глубиной экономического кризиса. Взрыв августа 1998 года не был только финансовым феноменом, он не мог не повлечь за собой тяжелые потрясения социального и

политического характера. Скачок цен и потеря сбережений населения, резкое расширение масштабов безработицы, причем среди слоев, наиболее активно включенных в рыночную экономику, кризис на потребительском рынке, сжатие спроса и ухудшение условий для предпринимательской деятельности - все это обрушилось на страну как мощная лавина. Требование смены курса стало всеобщим, хотя различные социально-политические силы вкладывали в это понятие совершенно разный смысл.

Однако при всем том оставался открытым вопрос: в чем именно должен состоять поворот, и какой именно курс должен прийти на смену предыдущему? Как показывает анализ, проведенный в главе 2, реальные варианты действий правительства были весьма ограничены и достаточно очевидны: оно встало перед неизбежностью *выбора между инфляционистской и антиинфляционистской политикой*.

В самом деле, за три года относительной финансовой стабильности центральной характеристикой экономического курса федерального правительства было сочетание жесткой денежной политики с мягкой (если не сказать популистской) бюджетной политикой. Валютный курс был стабилен, инфляция неуклонно снижалась, снижались и процентные ставки. Однако бюджет оставался дефицитным, и разрыв между доходами и расходами (при фактическом запрете на использование печатного станка) покрывался через механизм внешних и внутренних заимствований.

Такая ситуация была внутренне противоречивой и неустойчивой. Провал каждой новой попытки сведения бюджета с профицитом приближал кризис, наступление которого лишь было ускорено падением цен на нефть и азиатскими событиями. Преодоление этой внутренней противоречивости экономической политики представляло собой императив нового экономического курса.

Правительство Е.Примакова с самого начала своего существования было поставлено перед жестким политическим выбором, от которого нельзя было уйти. Один вариант состоял в возвращении к практике 1992-1994 годов, с характерным для того времени сочетанием мягкой денежной и мягкой бюджетной политики. Другой вариант - сохранение жесткой денежной политики и стабилизация валютного курса, которые требовалось дополнить глубокими бюджетными реформами, позволяющими обеспечить сбалансированность доходов и расходов казны.

Первый вариант - инфляционный, означающий наращивание денежного предложения, за которым неизбежно следуют рост цен и обесценение национальной валюты. Предполагается, что тем самым обеспечивается решение социальных проблем (например, создается возможность избавиться от задержек в выплате заработной платы

и пенсий), преодоление кризиса неплатежей; пополнение оборотных средств предприятий, расширение спроса на товары отечественного производства, и, соответственно, рост их производства. Принимая во внимание усиление коммунистического влияния на правительство, можно было ожидать, что реакцией на рост цен могут быть попытки их замораживания, а также введения искусственного (принудительного) курса доллара. Подобные эксперименты неизбежно должны были привести к расцвету черного рынка и быстрому наращиванию товарного дефицита. Поскольку же тотальный контроль над ценами в создавшихся условиях уже не представлялся реальным, то вероятной перспективой становилось сочетание инфляции с товарным дефицитом.

Второй вариант - стабилизационный (антиинфляционный). Здесь предполагалось достижение жесткого бюджетного равновесия и макроэкономической стабилизации, которые являются базовыми предпосылками восстановления экономического роста. Предполагалось также проведение решительных мероприятий по обеспечению профицита государственного бюджета, рестриктивной денежной политики (вплоть до введения режима валютного управления - "currency board"), более последовательной либерализации хозяйственной жизни. Следующие за этими шагами структурные и бюджетные реформы должны были создать условия для адаптации экономических агентов к конкуренции и определения каждым своей ниши на рынке.

Оба варианта действий были озвучены буквально в ближайшие дни и недели после начала полномасштабного финансового кризиса. С последовательно инфляционистских и дирижистских позиций выступило большинство ученых Отделения экономики РАН во главе с Д.Львовым, опубликовавших Открытое письмо Президенту, Федеральному Собранию и Правительству РФ¹ с изложением соответствующих взглядов и конкретных предложений. Противоположный курс на жесткую стабилизацию был сформулирован в программных предложениях группы либеральных экономистов во главе с Е.Гайдаром².

В тот момент выбор курса зависел не только от решения власти, от тех или иных идеологических, политических и социальных предпочтений правительства, но и от логики развития событий и обстоятельств. Отсутствие источников внешнего и внутреннего финансирования после отставки правительства С.Кириенко объективно

¹ Экономика и жизнь. 1998, № 37

² Е.Гайдар и др. Антикризисная программа действий. // Время. 1998. 1 октября.

толкало в сторону выбора инфляционного варианта развития. Однако, как будет показано ниже, этого не произошло.

3.2. Разработка экономической программы правительства Е. Примакова

Разумеется, правительство Е. Примакова не было с самого начала политически нейтральным, оно не осуществляло “чистого выбора” между двумя вариантами экономического курса. В момент формирования от него ожидали поворота к инфляционизму и популизму, на вероятность чего указывали как явное доминирование в нем представителей коммунистических сил, так и многочисленные заявления поддерживавших это правительство политиков и экономистов. Премьер обещал в считанные месяцы, если не недели, выплатить задолженность бюджетникам и пенсионерам, разрешить проблему неплатежей, обеспечить устойчивость рубля, навести порядок. Слова о необходимости начала «контролируемой и управляемой» эмиссии, пересмотра итогов приватизации, осуществления национализации различных секторов хозяйства, введения принудительного обменного курса, а то и запрещения хранить иностранную валюту и т.п., можно было слышать практически ежедневно, причем от политиков самого высокого уровня.

Предложения о включении печатного станка дополнялись экзотическими институциональными идеями, также вызывавшими серьезные опасения относительно возможных действий властей. Достаточно сослаться на предложения Г.Селезнева по поводу мер, которые необходимо было бы предпринять в экономической политике буквально в ближайшие дни. Эти программные, по существу своему, тезисы были выдвинуты практически сразу же после назначения Е.Примакова, чью кандидатуру председатель Думы активно поддерживал: "Необходимо временно приостановить деятельность валютной биржи и директивой Центробанка установить фиксированный курс рубля к доллару из расчета 7 рублей за доллар... Провести переговоры с финансовыми структурами Запада с просьбой временно приостановить хождение валютных кредитных пластиковых карт для того, чтобы валюта не уходила за границу... Временный запрет обменным пунктам продавать валюту населению. Эти пункты должны лишь покупать доллары... Имеющуюся у коммерческих банков валюту надо направлять исключительно на закупки продовольствия и товаров первой необходимости, медикаментов"³ К этому можно добавить и предложения новых руководителей правительства осуществить ренационализацию убыточных предприятий

военно-промышленного комплекса, что плохо сочеталось с элементарной логикой действий в условиях бюджетного кризиса. Ведь речь шла именно о национализации убыточных, а не прибыльных экспортоориентированных предприятий – это явно противоречило заботе о наполнении бюджета.

Если бы новое правительство начало действовать строго в соответствии с этими ожиданиями, то последующие события было бы нетрудно предугадать. Ведь предлагавшаяся советниками из Думы и Академии наук модель не была оригинальна, она прошла апробацию на протяжении послевоенных десятилетий в десятках стран мира, и особенно в Латинской Америке. В специальной литературе эта модель получила название “экономики популизма” и была достаточно подробно изучена.

Экономическая политика популизма в ходе практической реализации включает в себя четыре основных фазы, устойчиво, хотя и с некоторыми вариациями, повторяющихся от страны к стране. Вот эти фазы.

На первой фазе правительство пытается ускорить промышленный рост путем перекачки ресурсов из экспортных секторов в сектора “национальной гордости” (обычно машиностроение) при одновременном наращивании денежного предложения. Экономика, в ответ на эти меры, действительно начинает расти, поднимается и благосостояние народа. Создается впечатление, что правительство добивается крупных успехов, а страна находится на пороге экономического чуда. Популярность власти заметно возрастает.

На второй фазе в экономике начинают наблюдаться дисбалансы. Выясняется, что подъем производства и благосостояния сопровождается ухудшением ряда макроэкономических показателей – ростом дефицита торгового и платежного балансов, сокращением валютных резервов, ростом внешнего долга. Однако эти негативные сдвиги до поры до времени видны только профессиональным экономистам (а в условиях длительного отрыва страны от реальной рыночной экономики — далеко не всем из них). Нарастают трудности с бюджетом, но внимания на “временные мелочи” в ситуации, когда налицо ускорение темпов роста промышленности, обычно не обращают.

На третьей фазе происходит быстрое нарастание товарного дефицита в контролируемом государством секторе и ускоряется инфляция свободных цен. Попытки заморозить цены ведут к углублению товарного дефицита, а неизбежная девальвация курса национальной валюты оборачивается взрывом инфляции. Ухудшается собираемость налогов, разваливается бюджет. Что бы ни предпринимало правительство, уровень жизни начинает снижаться, сжимается производство.

На четвертой фазе происходит падение правительства и принятие новыми (нередко военными или чрезвычайными) властями радикальных мер по стабилизации социально-экономической ситуации⁴.

³ Коммерсантъ. 1998. 11 сентября. С. 2.

⁴ См.: Dornbusch R., Edwards S. (eds.). The Macroeconomics of Populism in Latin America. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1991. P. 7-13.

Новый виток кризиса в Аргентине 1999-2003 годов, имевший схожую с российским природу и затянувшийся на несколько лет, показал, к чему приводит реализация популистской программы.

Представления о том, какие ожидания в связи с формированием нового правительства России господствовали как внутри страны, так и за рубежом, были достаточно четко изложены позднее самим Е. Примаковым перед иностранными предпринимателями — участниками сессии Давосского форума в Москве: “Нам предрекали еще совсем недавно: национализация как основной путь движения правительства — нет этого, отмену результатов приватизации..., фиксирование курса рубля нам предрекали — нет этого, мы не фиксируем этого курса, он плавающий. Нам предрекали неконтролируемую эмиссию — нет этого, нам предрекали запрет на хождение доллара в стране — нет этого, нам предрекали прекращение импорта — нет этого... нам предрекали поддержку отечественного производства в ущерб иностранным капиталовложениям — нет этого, говорили, что мы не будем платить долги — нет этого”⁵. Перечень этот весьма показателен, поскольку подобного рода ожидания действительно имели место: основанием для них служили как менталитет пришедшего к власти вместе с Е. Примаковым традиционного советского истеблишмента, так и риторика, и традиции коммунистов посткоммунистической России.

На практике правительство Е. Примакова стало действовать гораздо более осторожно по сравнению с тем, чего от него ожидали. Однако сам факт ожиданий подобного рода не мог не сыграть негативную роль и еще более осложнить без того непростое положение Кабинета. Ведь инфляционные ожидания могут оказаться “самореализующимся прогнозом”, влияя не только на настроения, но и на поведение экономических агентов. Кроме того, эти ожидания (опасения), действительно, имели определенные основания, поскольку они входили органической частью в проекты документов, рассматривавшихся правительством при подготовке своей экономической программы.

Программотворчество Кабинета Е. Примакова, да и экономические идеи самого премьера, претерпели за время его руководства страной заметные изменения. На первых этапах в программных документах господствовали откровенно инфляционистские и дирижистские настроения, причем очень конкретные, когда вещи называются своими именами и о необеспеченной эмиссии считается возможным говорить открыто. В более же поздних вариантах речь уже идет о массе технических

⁵ «Известия», 5 декабря 1998.

деталей, о массе конкретных решений, но вопросы эмиссии, бюджетного дефицита авторами старательно обходятся.

В основе деятельности правительства лежали идеи, разработанные в Отделении экономики РАН. О серьезности отношения к этим идеям свидетельствует уже то, что именно из их авторов была образована первая группа правительства по разработке его экономической программы, и именно с академиками – членами этой группы Ю. Маслюков проводил регулярные консультации на протяжении примерно первого месяца существования нового Кабинета.

“Программа академиков” представляла собой документ, воплощавший в себе в наиболее последовательной и жесткой (если не сказать крайней) форме идеи популизма, инфляционизма и дирижизма. По форме это была достаточно целостная и последовательная система мер, которые могли быть легко обращены в нормативные документы. Причины кризиса видятся авторам программы в порочности всего проводимого с конца 1991 года экономического курса. Среди этих причин назывались, прежде всего, либерализм экономической политики, не использование широких административных возможностей государства, преувеличение роли макроэкономического регулирования по сравнению с проведением институциональных преобразований. Стержнем позитивной части программы являются две взаимоувязанные идеи: повышение спроса населения и загрузка простаивающих мощностей.

Программа предполагала значительные денежные вливания для решения социальных проблем, повышения спроса как фактора преодоления спада, расшивки платежной системы, борьбы с банковским кризисом. Причем была даже высказана мысль о целесообразности введения механизма “автоматического” включения печатного станка для недопущения в будущем возникновения неплатежей (любых, отнюдь не только бюджетной задолженности). Словом, печатный станок рассматривался здесь в качестве универсального средства решения практически всех экономических проблем страны. Одновременно предполагалось ввести меры жесткого валютного контроля, включая отсечение спроса населения на валюту.

С самого появления программа была подвергнута жесткой критике, причем не столько за ее теоретическую сомнительность (откровенный инфляционизм), сколько за очевидную оторванность от реальных экономических процессов. Многие из содержащихся в ней мер открывали невиданное доселе поле для злоупотреблений как со стороны госаппарата (при раздаче дешевых кредитов), так и бизнеса. Идея

автоматического кредитования экономических агентов при возникновении неплатежей означала, что практически любой предприниматель обретал неограниченный доступ к “дешевым деньгам”. А тотальное гарантирование вкладов населения давало возможность банкиру собрать средства под любые проценты и потом объявить себя банкротом. Перечень подобных примеров можно было бы продолжить.

К началу октября в правительстве появился и собственный вариант экономической программы. Этот документ, не получивший официального подтверждения, был разработан в Министерстве экономики и разослан заинтересованным лицам в последних числах сентября. Документ вызвал резко негативную реакцию в обществе, включая средства массовой информации, так что Е.Примакову практически пришлось его дезавуировать. Между тем этот вариант программы заслуживает специального рассмотрения, поскольку по сравнению с более поздними версиями он оказался наиболее последовательным и конкретным.

И по форме, и по сути этот вариант очень близок к “программе академиков”. Он также был ориентирован на активное использование печатного станка для решения экономических и социальных проблем в сжатые сроки, резкое ужесточение государственного вмешательства в экономику, включая меры по запрету на использование доллара не только в качестве средства накопления, но и средства сбережения. Предполагалось введение масштабного государственного регулирования цен и тарифов (“на продукцию базовых отраслей промышленности, продовольственные и непродовольственные товары первой необходимости” и т.д.), прокламировались протекционизм и государственная поддержка импортозамещающих отраслей.

Руководство правительства явно начало бояться собственных инфляционных намерений и еще более - всеобщих инфляционных ожиданий. Не спешило с эмиссией и руководство Центрального банка. Уроки прошлого не прошли бесследно, и понимание прямой связи между эмиссией и инфляцией было усвоено в достаточной мере для того, чтобы от разговоров о благотворности эмиссии не переходить немедленно к включению печатного станка. Да и новый руководитель Центрального банка В. Геращенко, на словах не возражая против ослабления денежной политики, не желал брать на себя ответственность за раскрутку инфляции и поэтому настаивал на принятии Думой законодательного акта на этот счет, который разрешал бы ему прямое финансирование бюджетного дефицита.

Умеряя эмиссионные аппетиты, правительство стремилось сделать больший упор на свои административные возможности. Одновременно с неофициальной публикацией

программы прозвучало предложение губернатора Свердловской области Э. Росселя о запрете хождения в России доллара, якобы поддержанное Президентом. Подобные настроения в тот момент господствовали среди той части политической элиты, которая была тесно связана с правительством. Хотя следует обратить внимание, что упование на Центробанк, валютный контроль и иные формы государственного вмешательства приходит на смену идеям безграничного инфляционизма и как бы прикрывает их.

Преодоление кризиса связывалось с задачей формирования «сильного государства» - тезиса, популярность которого в России неуклонно возрастала. Однако его активные сторонники, как правило, ошибочно оценивали причины слабости государственной власти в посткоммунистической России. Считалось, что слабое государство является результатом реализации либеральной идеологии, а для восстановления экономической и политической мощи государства необходимо признать ошибочность предыдущей доктрины и начать работать над укреплением власти, особенно через расширение ее функций в хозяйственной жизни страны. Между тем, реальная ситуация была существенно иной. Дело не в либерализме, поскольку либеральная идеология как раз предполагает сильное, но находящееся в жестких правовых рамках, ограниченное законом государство. Отсутствие такого государства является препятствием для реализации либеральной политики.

Слабое же государство является фундаментальной чертой современной российской действительности, что стало результатом сложного комплекса факторов посткоммунистического развития России. Первейшим признаком слабого государства является его неспособность собирать налоги, навязать предприятиям жесткие бюджетные ограничения. Другим признаком слабости государства является преступность – коррупция в госаппарате, с одной стороны, и наличие мощных преступных групп, которые берут на себя выполнение многих функций государственной власти (арбитраж, обеспечение исполнения контрактов, защита собственности), - с другой стороны. *Расширение возможностей вмешательства государственных чиновников в хозяйственную жизнь в этих условиях означает не укрепление государства, а рост коррупции и бюрократического произвола.*

Все эти выводы в рассматриваемый период, в 1998 году, были ясны значительно меньшему числу людей, чем в настоящее время. Но и тогда они постепенно завоевывали умы. Поэтому с конца октября программный документ правительства становился еще более умеренным и менее конкретным. Точнее, в нем присутствовало огромное количество разрозненных мероприятий в социальной и производственной

областях, в вопросах налоговой политики и межбюджетных отношений, однако существо экономического курса здесь прописывалось с явной неохотой. Среди анализа причин общего экономического кризиса уже меньше говорилось об ошибочном курсе прошлого и больше – о роли бюджетного кризиса и проблемах его преодоления. А Ю. Маслюков даже начал делать заявления, что новое правительство намерено сделать все то, что намечали, но не смогли реализовать его предшественники (например, заявление на встрече с участниками Давосского форума в Москве 4 декабря).

В программе исчезает стержневая идея. Уже нет упования на эмиссию. Напротив, появляется четкое осознание опасности эмиссионной накачки экономики, что находит явное отражение в фиксируемой проблеме “критического разрыва между потребностями оборота в расширении денежной массы и возможностями инфляционно безопасной эмиссии”, признается “опасность срыва в гиперинфляцию”. Надежды на сильное и мудрое государство также оказываются сведенными к вполне ритуальным словам о необходимости “укрепления государственности как важнейшего ресурса повышения эффективности экономики”. В результате “Программа” переименовывается по решению премьера в документ “О мерах по...”, тем самым подчеркивается, что речь идет именно о совокупности разрозненных мероприятий.

Весьма специфичным моментом всех рассматриваемых вариантов программы является заложенная в них микроэкономическая концепция роста. Прежде всего, минимальное значение придается проблеме защиты частной собственности, которая в большинстве документов практически не упоминается. В подавляющем большинстве случаев речь идет о той или иной форме собственности государственной. Полностью отсутствует понятие “приватизация”.

Таким образом, к концу 1998 года правительство в процессе своего программаторчества, процессе осмысления проблем, стоящих перед страной, и путей решения этих проблем оказалось в весьма противоречивом положении. Правительство пришло к осознанию опасности рецептов, взятых из арсеналов “экономики популизма”, однако адекватной замены изначальной (популистской, эмиссионной) программы действий найдено так и не было. Реальная программа действий формировалась постепенно, по мере решения отдельных, конкретных задач макроэкономической и структурной политики.

Тактика непринятия резких решений и откладывания их на возможно более долгий срок была возможна и, по-видимому, вполне оправданна в сложившихся условиях. Политический мандат, выданный премьеру, поддержка со стороны законодателей и

значительной части общества позволяли использовать подобную тактику. Более того, поскольку к этому времени удалось, в общих чертах, заложить основы новой экономики страны, отказ правительства от резких движений позволил экономике адаптироваться к новой ситуации и развиваться по своим, рыночным, законам.

3.3. Постепенное преодоление кризиса

К концу 1998 года в стране сложилась следующая ситуация. Валовой внутренний продукт за год снизился по сравнению с 1997 годом на 5,3%, производство промышленной продукции сократилось на 5,2%. Инфляция в 1998 г. составила 84%. По итогам года официальный обменный курс доллара вырос с 5,96 руб./доллар до 20,62 руб./доллар. В целом за 1998 год золотовалютные резервы ЦБ РФ снизились примерно на 5,5 млрд долларов США (с 17 784 до 12 223 млн. долларов, т.е. на 31,3%).

Налоговые доходы расширенного правительства сократились с 36,3% ВВП в 1997 году до 31,9% ВВП в 1998 г. Общие доходы составили, соответственно, 40,5% и 35,5% ВВП. Однако за счет отказа правительства от обслуживания и погашения большей части внутреннего долга и сокращения непроцентных расходов, расходы федерального бюджета сократились на 9,2 п.п. Дефицит бюджета уменьшился с 7,4% ВВП до 3,4% ВВП (табл. 3.1).

Таблица 3.1.

Исполнение бюджета расширенного правительства в 1998 г.

	Федеральный бюджет		Местные бюджеты		Внебюджетные фонды		Консолидированный бюджет		
	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	% бюдж
ДОХОДЫ									
1. Подоходные налоги, налоги на прибыль	34974,4	1,3%	132628,9	5,0%			167603,3	6,4%	18,0%
1.1. Налог на прибыль	34883,9	1,3%	61495,0	2,3%			96378,9	3,7%	10,3%
1.2. Подоходный налог с физических лиц	90,5	0,0%	71134,0	2,7%			71224,4	2,7%	7,6%
2. Налоги на товары и услуги. Лицензионные и регистрационные сборы.	158455,4	6,0%	72271,8	2,7%			230727,3	8,8%	24,7%
2.1. Налог на добавленную стоимость	104749,0	4,0%	51763,1	2,0%			156512,1	6,0%	16,8%

2.2. Акцизы по подакцизным товарам и отдельным видам минерального сырья, производимым на территории РФ	48272,0	1,8%	15317,9	0,6%			63589,9	2,4%	6,8%
нефть, включая газовый конденсат	7373,4	0,3%					7373,4	0,3%	0,8%
2.3. Акцизы по подакцизным товарам и отдельным видам минерального сырья, ввозимым на территории РФ	4181,5	0,2%					4181,5	0,2%	0,4%
2.4. Налог с продаж			755,3	0,0%			755,3	0,0%	0,1%
3. Налоги на совокупный доход	313,0	0,0%	1024,9	0,0%			1337,9	0,1%	0,1%
4. Налоги на имущество	364,8	0,0%	46529,1	1,8%			46893,9	1,8%	5,0%
5. Платежи за использование природных ресурсов	3230,5	0,1%	19044,5	0,7%			22275,1	0,8%	2,4%
6. Налоги на внешнюю торговлю и внешнеэкономические операции	36544,4	1,4%	0,1	0,0%			36544,4	1,4%	3,9%
7. Прочие налоги, сборы и пошлины	2101,5	0,1%	36622,0	1,4%			38723,5	1,5%	4,1%
7.1. Государственная пошлина	602,7	0,0%	1067,9	0,0%			1670,6	0,1%	0,2%
7.2. Прочие налоги	1498,8	0,1%	35554,1	1,4%			37052,9	1,4%	4,0%
8. Отчисления во внебюджетные фонды	0,0	0,0%			251637,6	9,6%	251637,6	9,6%	27,0%
8.1. Отчисления во внебюджетные фонды социального страхования	0,0	0,0%			207574,6	7,9%	207574,6	7,9%	22,2%
8.1.1. Работающие по найму	0,0	0,0%			5111,7	0,2%	5111,7	0,2%	0,5%
Пенсионный фонд	0,0	0,0%			5141,453	0,2%	5141,5	0,2%	0,6%
8.2.1. Работодатели	0,0	0,0%			202462,9	7,7%	202462,9	7,7%	21,7%
Пенсионный фонд	0,0	0,0%			143960,68	5,5%	143960,7	5,5%	15,4%
Фонд социального страхования	0,0	0,0%			30600,815	1,2%	30600,8	1,2%	3,3%
Фонд занятости населения	0,0	0,0%			7857,943	0,3%	7857,9	0,3%	0,8%
ФОМС и территориальные ФОМС	0,0	0,0%			20043,5	0,8%	20043,5	0,8%	2,1%
8.2. Отчисления в территориальные ДФ	0,0	0,0%			44062,967	1,7%	44063,0	1,7%	4,7%

9. Прочие внебюджетные фонды	0,0	0,0%			2248,7	0,1%	2248,7	0,1%	0,2%
10. Доходы целевых бюджетных фондов	23734,9	0,9%	17603,5	0,7%			41338,5	1,6%	4,4%
ИТОГО НАЛОГОВ И ПЛАТЕЖЕЙ	259718,9	9,9%	325724,9	12,4%	253886,3	9,7%	839330,1	31,9%	89,9%
НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ	42667,6	1,6%	72018,5	2,7%	45258,0	1,7%	94371,4	3,6%	10,1%
ВСЕГО ДОХОДОВ	302386,5	11,5%	397743,3	15,1%	299144,4	11,4%	933701,5	35,5%	100,0%
РАСХОДЫ									0,0%
1. Государственное управление	9703,5	0,4%	20291,4	0,8%			29995,0	1,1%	2,9%
2. Национальная оборона	56704,1	2,2%					56704,1	2,2%	5,5%
2. Международная деятельность	8533,8	0,3%					8533,8	0,3%	0,8%
4. Судебная власть	3291,8	0,1%					3291,8	0,1%	0,3%
5. Правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности	30701,9	1,2%	11885,8	0,5%			42587,8	1,6%	4,2%
6. Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу	5172,4	0,2%	507,3	0,0%	661	0,0%	6340,4	0,2%	0,6%
7. Государственные услуги народному хозяйству, в т.ч.:	23943,7	0,9%	141464,7	5,4%	50487,1	1,9%	215895,6	8,2%	21,1%
7.1. Промышленность, энергетика и строительство	11328,2	0,4%	10877,3	0,4%	483,8	0,0%	22689,2	0,9%	2,2%
7.2. Сельское хозяйство и рыболовство	3256,3	0,1%	16192,7	0,6%			19449,0	0,7%	1,9%
7.3. Транспорт, дорожное хозяйство, связь и информатика	1005,7	0,0%	17452,4	0,7%			18458,2	0,7%	1,8%
7.4. Жилищно-коммунальное хозяйство	0,0	0,0%	94419,4	3,6%			94419,4	3,6%	9,2%
7.5. Расходы территориальных дорожных фондов					48559,3	1,8%	48559,3	1,8%	4,8%
8. Социальные услуги	57161,1	2,2%	181710,2	6,9%	225020,5	8,6%	463891,8	17,6%	45,4%
8.1. Образование	12928,1	0,5%	84095,7	3,2%	477,2	0,0%	97500,9	3,7%	9,5%
8.2. Культура и искусство	1035,1	0,0%	9099,9	0,3%			10134,9	0,4%	1,0%
8.3. Средства массовой информации	1087,9	0,0%	1749,4	0,1%			2837,3	0,1%	0,3%
8.4. Здравоохранение и физическая культура	5660,1	0,2%	58725,2	2,2%	28709,4	1,1%	93094,6	3,5%	9,1%
8.5. Социальная политика	36450,0	1,4%	28040,0	1,1%	195834,0	7,4%	260324,1	9,9%	25,5%

9. Обслуживание государственного долга	106571,4	4,1%					106571,4	4,1%	10,4%
10. Расходы целевых бюджетных фондов	23617,7	0,9%	16021,9	0,6%			39639,6	1,5%	3,9%
11. Прочие расходы	54034,5	2,1%	31336,7	1,2%	15584,8	0,6%	35383,2	1,3%	3,5%
11.1. Финансовая помощь другим уровням власти	43046,5	1,6%					x	x	x
11.2. Прочие расходы, не отнесенные к другим подразделам	10988,0	0,4%	31336,7	1,2%	15584,8	0,6%	35383,2	1,3%	3,5%
ИТОГО РАСХОДОВ	379435,9	14,4%	403218,1	15,3%	291753,1	11,1%	1008834,4	38,4%	98,7%
КРЕДИТОВАНИЕ МИНУС ПОГАШЕНИЕ	9490,7	0,4%	3910,6	0,1%			13276,7	0,5%	1,3%
1. Бюджетные ссуды	-1316,0	-0,1%	3910,6	0,1%			2470,0	0,1%	0,2%
2. Государственные кредиты странам СНГ	-163,1	0,0%					-163,1	0,0%	0,0%
3. Государственные кредиты правительствам иностранных государств	-8981,8	-0,3%					-8981,8	-0,3%	-0,9%
4. Иностранные кредитные ресурсы, выданные предприятиям и организациям	20035,5	0,8%					20035,5	0,8%	2,0%
5. Кредиты на конверсионные нужды	-40,9	0,0%					-40,9	0,0%	0,0%
6. Кредиты на инвестиционные нужды	-43,0	0,0%					-43,0	0,0%	0,0%
ИТОГО РАСХОДЫ И ССУДЫ ЗА ВЫЧЕТОМ ПОГАШЕНИЙ	388926,6	14,8%	407128,7	15,5%	291753,1	11,1%	1022111,1	38,9%	100,0%
ПРЕВЫШЕНИЕ ДОХОДОВ НАД РАСХОДАМИ И ССУДАМИ ЗА ВЫЧЕТОМ ПОГАШЕНИЙ	-86540,1	-3,3%	-9385,4	-0,4%	7391,2	0,3%	-88409,6	-3,4%	
ОБЩЕЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ									
1. Внутреннее финансирование	-3647,0	-0,1%	9385,4	0,4%	-7391,2	-0,3%	-1777,6	-0,1%	
2. Внешнее финансирование	90187,2	3,4%					90187,2	3,4%	
2.1. Кредиты международных финансовых организаций	12164,5	0,5%					12164,5	0,5%	

2.2.Кредиты правительств иностраннх государств, предоставленные РФ	-5429,4	-0,2%					-5429,4	-0,2%	
2.3.Кредиты иностраннх коммерческих банков и фирм, предоставленные РФ	83452,1	3,2%					83452,1	3,2%	
ВСЕГО ОБЩЕЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ	86540,1	3,3%	9385,4	0,4%	-7391,2	-0,3%	88409,6	3,4%	

Девальвация рубля и замораживание государственного внутреннего долга обострили проблемы российских банков, накопившиеся вследствие системных недостатков, присущих отечественной банковской системе и связанных с государственным протекционизмом, плохим качеством менеджмента, принятием банковской системой на себя высоких валютных рисков и т.д. В августе - сентябре кризис охватил всю банковскую систему. Затруднились платежи между предприятиями, а их налоговые платежи задерживались в проблемных банках. Практически прекратил свое существование рынок межбанковских кредитов. Население стало изымать свои вклады из банковских учреждений.

За вторую половину 1998 года Центральный банк отозвал лицензии у 77 банков, среди которых Инкомбанк (крупнейший российский частный банк), Промстройбанк, Мосбизнесбанк и ряд других, входивших на начало августа 1998 года в первую сотню российских банков по размеру капитала.

Расчетный кризис удалось преодолеть за несколько месяцев, однако доверие к банковской системе не удалось восстановить и к 2000 году. С июля по октябрь 1998 года номинальный объем вкладов населения в коммерческих банках снизился на 18,6% (с 167,2 до 136,1 млрд. рублей). В постоянных ценах это соответствует уменьшению объема вкладов почти на 46%. До конца декабря 1998 г. рост номинального объема депозитов немного превысил 3,6%. Таким образом в целом за июль-декабрь 1998 года вклады населения сократились на 15,6% (в номинальном объеме) и на 52,4% (в реальном выражении). При этом доля депозитов в Сбербанке РФ в общем объеме вкладов населения выросла с 76,7% до 83,5%.

Финансовый кризис привел к резкому снижению уровня жизни населения, увеличилась дифференциация доходов. Доля бедного населения превысила 38%, что вызвало рост социальной напряженности в обществе, который нашел выражение, в частности, в увеличении числа забастовок. Однако к концу 1998 года Правительству удалось погасить часть задолженности перед населением по заработной плате и социальным выплатам, что несколько улучшило социально-политическую обстановку в стране (подробнее см. гл. 21).

Таковы были неутешительные экономические результаты кризисного года. Следует, правда, повторить, что они были бы еще хуже, если бы правительству Е.Примакова

удалось осуществить на практике все те меры популистского характера, которые были им заявлены в сентябре - ноябре. По сделанным в то время прогнозам, их реализация к тому же должна была серьезно отразиться на экономической ситуации 1999 года, потребовав роста денежной массы в этом году (по разным вариантам прогноза) на 55–170%, что приводило к инфляции в пределах от 65% при оптимистическом сценарии до 250% - при пессимистическом. Курс рубля мог снизиться до 80 рублей за доллар, уровень монетизации ВВП - до 11-13%.

Несмотря на неблагоприятные сигналы, проект федерального бюджета на 1999 год стал свидетельством стремления Правительства обеспечить единство денежной и бюджетной политики не в логике «экономики популизма», то есть не путем ослабления первой (денежной), но посредством ужесточения последней (бюджетной). Проект бюджета на 1999 год был подготовлен исходя из явно невыполнимых предпосылок развития экономической ситуации. Бюджетные расчеты были построены исходя из крайне низкого прогнозного уровня инфляции. При заложенных в него размерах внутреннего финансирования за счет кредитов Центрального банка, осуществлении заявленных мер по реструктуризации банковской системы и наблюдаемых темпах роста цен в ноябре – декабре 1998 года темпы инфляции в 1999 году, очевидно, должны были превысить 30%, предполагаемые в проекте бюджета. В условиях более высокой инфляции правительству безусловно удалось бы собрать налоги в номинальных объемах, примерно соответствующие бюджетным проектировкам, однако в реальном исчислении налоговые поступления должны были оказаться приблизительно на 15% ниже запланированных. В результате, в условиях отсутствия неэмиссионных источников финансирования дефицита бюджета возникал риск сокращения реальных расходов бюджета и, прежде всего, социальных. Рассматривая налоговые новации, направленные в основном на снижение налоговых ставок и расширение разного рода льгот, Правительство исходило из стимулирующей роли такого рода нововведений. Предполагалось существенное перераспределение налоговых доходов от территориальных бюджетов к федеральному, что должно было компенсировать часть выпадающих доходов.

Таким образом, изначально проект федерального бюджета предполагал его выполнение в номинальных цифрах за счет недооценки инфляции, при сокращении реальных объемов финансирования по всем статьям и перераспределение фактически собираемых доходов от субъектов Федерации в пользу центрального правительства. Такой бюджетный маневр мог бы считаться оправданным лишь при условии

одновременного проведения структурных преобразований и реформ, направленных на снижение бюджетной нагрузки и повышение эффективности бюджетных расходов. Однако таких мер программа действий правительства не предусматривало. Кроме того, правительство предполагало возможность снижения реальных расходов внебюджетных фондов, не проводя реформы в области пенсионного и социального обеспечения и не компенсируя потери внебюджетных фондов из федерального бюджета. Итогом такой политики должно было и на практике стало снижение уровня реальных доходов значительной части населения России, в первую очередь, бюджетников и пенсионеров.

Проект закона о федеральном бюджете на 1999 год был внесен правительством в Парламент 11 декабря 1998 года (см. табл. 3.2). После принятия его в первом чтении 24 декабря 1998 года без изменений в объемах расходов, доходов и дефицита бюджета, Государственная Дума приступила к рассмотрению поправок к некоторым статьям расходной и доходной частей федерального бюджета, основная часть которых была отвергнута.

Таблица 3.2

Закон о федеральном бюджете на 1999 год

	Млн. руб.	% ВВП
Подоходный налог	25230,8	0,63
Налог на прибыль	36033,4	0,90
НДС	143722,8	3,59
Акцизы	87141,1	2,18
Налоги на внешнюю торговлю	91251,3	2,28
Прочие налоги	16120,3	0,40
Итого налогов	399499,7	9,99
Неналоговые поступления	74176,4	1,85
Итого доходов	473676,1	11,84
Государственное управление	13747,3	0,34
Правоохранительная деятельность и судебная власть	56172,1	1,40
Оборона	93702,5	2,34
Наука	11634,5	0,29
Услуги народному хозяйству	35017,6	0,88
Социальные расходы	78124,2	1,95
Обслуживание государственного долга	166844,4	4,17
Внутренний долг	66918,5	1,67
Внешний долг	99925,9	2,50
Прочие расходы, в т.ч.:	119804,0	3,00
Финансовая помощь регионам	43444,4	1,09
Итого расходов	575046,6	14,38
Дефицит	-101370,5	-2,53

	Млн. руб.	% ВВП
Внутреннее финансирование	55470,5	1,39
Внешнее финансирование	45900,0	1,15

Источник: Министерство Финансов РФ.

Несмотря на давление коммунистической фракции Госдумы, правительство Е.Примакова проявило необходимую осторожность и обеспечило не только принятие, но и реализацию жесткого бюджета на 1999 год при проведении сдержанной денежной политики. Курс правительства представлял собой смесь прокоммунистической риторики и «прагматического либерализма».

Представляется возможным выделить следующие основные факторы, позволившие предотвратить развитие событий по инфляционному варианту вопреки достаточно ясно выраженным намерениям Правительства. Во-первых, важную роль сыграли средства массовой информации, предоставившие трибуну для широкой дискуссии по поводу последствий предлагавшихся мер, и ограничившие, таким образом, предвыборный популизм депутатского корпуса. Во-вторых, сказалось изменение соотношения сил различных групп интересов: резкое ослабление влияния “олигархов”, связанных с банковским и энергетическим сектором, при усилении позиций импортозамещающих производств. Региональный бизнес, прежде всего ориентированный на реальный сектор и региональный рынок, пострадал от кризиса в значительно меньшей мере, чем общероссийские структуры. Тут следует учесть, что в условиях политической и экономической слабости федеральной власти (постоянное противостояние законодательной и исполнительной власти на федеральном уровне, еще более обострившееся в предвыборный период, чрезвычайная ограниченность финансовых возможностей центра) возрастает политический авторитет региональных властей. Кризис 1998 г., ожидание финансового паралича, тотального товарного дефицита, полного экономического коллапса стимулировало процессы автономизации, стремления к концентрации имеющихся ресурсов внутри регионов.

В результате всего изложенного, развитие событий в 1999 году пошло по пути, сильно отличавшемуся от упомянутых выше сценариев, и итоговые результаты года оказались более благоприятными, чем можно было предположить:

Во-первых, проводимая в течение 1999 года жесткая бюджетная политика, заключалась в повышении собираемости налогов, с одной стороны, и отсутствии масштабных индексаций расходных статей – с другой. Правительство и Центральный банк РФ перестали подавать сигналы о возможных послаблениях в налоговой политике и, наоборот, начала проводиться политика, направленная на повышение собираемости налогов. В совокупности с ростом прибыльности в реальном секторе экономики и

увеличением доли денежных расчетов (подробнее см. ниже) это позволило повысить фактический уровень налоговых доходов до 11,7% ВВП. Одновременно удалось обеспечить перераспределение налогов в пользу федерального бюджета.

Во-вторых, денежно-кредитная политика Центрального банка РФ становилась более сдержанной. Финансовая политика ноября-декабря 1998 г., и интервенции на валютном рынке позволили уже в начале 1999 года снизить темпы инфляции и стабилизировать рубль. Рост налоговых доходов, отказ от программы масштабной санации банковской системы позволили уменьшить объем эмиссии, несмотря на то, что внешнее финансирование в части кредитов Международных финансовых организаций в 1999 году было получено лишь в объеме порядка 1,2 млрд. долларов (т.е. значительно меньше предполагавшихся 4,5 млрд. долл.). В итоге годовая инфляция лишь незначительно превысила уровень, заложенный в бюджетные расчеты, и составила менее 37%.

В-третьих, уже с осени 1998 года в экономике России стало заметно оживление: после девальвации рубля, которая вывела значение реального курса рубля на уровень 1994 года, и улучшения конъюнктуры мировых сырьевых рынков начался рост производства в отраслях экспортной ориентации и импортозамещающих отраслях.

Такое сочетание мер экономической политики привело в совокупности не только к соблюдению параметров бюджета 1999 года, но и к бюджетному профициту.

Главным результатом деятельности правительства Е.Примакова, а также сменивших его Правительств С.Степашина (май-август 1999) и В.Путина (с августа 1999 г.) стало обретение страной в 1999 году бюджетного равновесия. Впервые за 10 лет был реализован бюджет с первичным профицитом. По своей экономической значимости этот факт сопоставим с достижением рыночного равновесия при Е.Гайдаре (благодаря либерализации цен) и обретением ответственной денежной политики при А.Чубайсе. В результате были обеспечены основные компоненты макроэкономической стабильности – жесткая денежная политика и сбалансированный бюджет. Именно с этим макроэкономическим результатом деятельности левого Кабинета связана быстрая стабилизация основных финансовых параметров и улучшение ситуации в реальном секторе народного хозяйства.

Таблица 3.3

Основные индикаторы финансовой и бюджетной сферы

	Узкая денежная база, млрд. руб.	Темп роста узкой денежной базы	ЧВА, млрд. руб.	ЧМР, млрд. руб.	Широкая денежная база, млрд. руб.	Темп роста широкой денежной базы	М ₀ , млрд. руб.	Темп роста М ₀	Остатки средств коммерческих банков на корреспондентских счетах в ЦБ РФ, млрд. руб.	Деньги (М ₁), млрд. руб.	Темп роста М ₁	Денежная масса М ₂ , млрд. руб.	Темп роста М ₂	Широкие деньги, млрд. руб.	Темп роста широких денег	Денежный мультипликатор (М ₂ /узкая денежная база)	ИПЦ (% в месяц)	Официальный курс рубля (руб/\$)	Темп роста курса руб/\$	Золотовалютные резервы (млн. \$)	Валютные резервы (млн. \$)	Золото (млн. \$, из расчета 300\$/1 гр. ун.)	Индекс РТС-1	Темп роста индекса РТС-1 (% в месяц)	Объем сделок в РТС (млн. \$)	Средневзвешенная доходность ГКО-ОФЗ (% годовых)	Оборот вторичного рынка ГКО-ОФЗ (млн. руб.)	INSTAR (1 день) (% годовых)	Реальный эффективный курс доллара США к рублю (январь 1998 = 100)
авг 98	161,7	0,25%	202,3	-40,6	186,4	-4,04%	133,4	3,13%	10,6	252,4	-3,52%	343,6	-4,56%	434,3	-0,80%	2,12	3,7%	7,905	26,04%	12459	8198	4262	65,61	-56,2%	233,3	74,48%	26867,9	44,85%	122,9
сен 98	175,2	8,35%	215,3	-40,1	208,8	12,02%	154,2	15,62%	19,7	274,1	8,62%	365,8	6,46%	520,0	19,75%	2,09	38,4%	16,064	103,22%	12709	8840	3869	43,81	-33,2%	27,7	-	-	153,93%	180,4
окт 98	187,2	6,85%	221,0	-33,8	227,9	9,17%	166,5	7,94%	22,5	289,2	5,50%	377,6	3,23%	521,7	0,33%	2,02	4,5%	16,01	-0,34%	13572	9656	3916	57,54	31,3%	44,8	-	-	33,16%	172,0
ноя 98	191,3	2,19%	229,5	-38,2	238,7	4,74%	167,3	0,49%	23,8	302,8	4,71%	396,9	5,11%	552,9	5,97%	2,07	5,7%	17,88	11,68%	12480	8175	4306	71,46	24,2%	60,3	-	-	22,19%	181,8
дек 98	207,3	8,36%	249,3	-42,0	263,7	10,45%	187,8	12,30%	28,2	342,8	13,20%	448,3	12,95%	628,6	13,70%	2,16	11,6%	20,65	15,49%	12223	7801	4422	58,93	-17,5%	43,8	-	-	30,74%	188,1
январь 99	202,5	-2,32%	412,2	-209,7	261,5	-0,84%	178,0	-5,23%	30,0	330,0	-3,74%	444,2	-0,91%	637,4	1,40%	2,19	8,5%	22,60	9,44%	11621	7078	4543	55,12	-6,5%	26,8	65,72%	244,8	26,08%	189,7
фев 99	205,2	1,33%	416,8	-211,6	270,8	3,58%	180,8	1,56%	31,3	340,3	3,14%	463,9	4,43%	658,0	3,23%	2,26	4,1%	22,86	1,15%	11437	7284	4153	70,03	27,1%	102,3	71,53%	991,6	24,99%	184,4
мар 99	205,9	0,34%	423,9	-218,0	289,2	6,77%	174,1	-3,68%	35,1	344,8	1,31%	473,8	2,13%	675,3	2,63%	2,30	2,8%	24,18	5,77%	10765	6679	4086	80,36	14,8%	186,8	63,19%	4502,4	22,78%	189,7
апр 99	224,5	9,03%	425,5	-201,0	310,7	7,44%	195,2	12,13%	38,7	371,9	7,86%	509,6	7,56%	717,6	6,27%	2,27	3,0%	24,23	0,21%	11168	7074	4094	91,83	14,3%	161,2	80,39%	3346,6	19,87%	184,6
май 99	241,4	7,53%	412,0	-170,6	353,1	13,66%	205,3	5,14%	51,0	404,0	8,63%	542,4	6,44%	755,5	5,27%	2,25	2,2%	24,44	0,87%	11937	8034	3903	97,64	6,3%	197,3	75,90%	4278,4	6,19%	182,2
июнь 99	258,4	7,04%	434,8	-176,4	362,7	2,72%	216,4	5,41%	55,0	418,1	3,49%	567,7	4,66%	786,1	4,05%	2,20	1,9%	24,22	-0,90%	12152	8188	3964	125,65	28,7%	272,1	57,45%	8102,2	5,39%	177,1
июль 99	260,3	0,74%	417,8	-157,5	364,9	0,58%	218,2	0,82%	51,8	429,4	2,71%	583,2	2,73%	792,0	0,75%	2,24	2,8%	24,19	-0,12%	11921	7827	4094	116,49	-7,3%	330,2	65,79%	9224,6	9,24%	172,1
авг 99	264,1	1,46%	415,6	-151,5	369,9	1,39%	216,2	-0,91%	46,9	432,9	0,82%	590,8	1,30%	812,7	2,62%	2,24	1,2%	24,75	2,32%	11231	6824	4407	102,50	-12,0%	184,6	69,70%	14069,7	8,69%	174,0
сен 99	259,0	-1,93%	405,9	-146,9	364,1	-1,56%	212,8	-1,56%	54,0	431,0	-0,44%	597,4	1,12%	823,5	1,33%	2,31	1,5%	25,08	1,33%	11212	6634	4579	83,12	-18,9%	172,6	76,26%	14643,0	18,07%	173,7
окт 99	269,1	3,90%	390,1	-121,0	384,6	5,61%	222,0	4,30%	59,4	454,3	5,42%	625,1	4,64%	866,5	5,22%	2,32	1,4%	26,05	3,87%	11752	7081	4671	97,80	17,7%	151,7	83,56%	25769,0	13,31%	177,9
ноя 99	272,0	1,08%	380,4	-108,4	393,8	2,40%	219,3	-1,19%	54,6	471,6	3,79%	646,5	3,42%	909,8	5,00%	2,38	1,2%	26,42	1,42%	11504	7599	3906	112,36	14,9%	264,1	81,10%	9672,6	7,14%	178,3
дек 99	308,0	13,24%	-	-	-	-	-	-	69,6	-	-	-	-	-	-	1,3%	27,00	2,20%	12456	8457	3998	177,71	58,2%	289,3	65,81%	12132,4	13,39%	179,9	

Примечание: ЧВА – чистые внутренние активы, ЧМР – чистые международные резервы.

Источники: Госкомстат РФ, ЦБ РФ, РТС, ИА «Финмаркет».

Таблица 3.4.

Исполнение бюджета расширенного Правительства в 1999 году

	Федеральный бюджет		Местные бюджеты		Внебюджетные фонды		Консолидированный бюджет		
	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	% бюдж
ДОХОДЫ									
1. Налоги на прибыль (доход), прирост капитала	101094,6	2,1%	236016,9	4,9%			337111,5	7,0%	20,7%
1.1. Налог на прибыль	81143,4	1,7%	139005,4	2,9%			220148,8	4,6%	13,5%
1.2. Подоходный налог с физических лиц	19951,2	0,4%	97011,5	2,0%			116962,7	2,4%	7,2%
1.3. Налог на игорный бизнес	236,3	0,0%					236,3	0,0%	0,0%
2. Налоги на товары и услуги. Лицензионные и регистрационные сборы.	307415,8	6,4%	111307,3	2,3%			418723,0	8,7%	25,7%
2.1. Налог на добавленную стоимость	221063,6	4,6%	65852,4	1,4%			286916,0	5,9%	17,6%
2.2. Акцизы по подакцизным товарам и отдельным видам минерального сырья, производимым на территории РФ	80743,7	1,7%	24204,4	0,5%			104948,1	2,2%	6,4%
нефть, включая газовый конденсат	3938,1	0,1%					3938,1	0,1%	0,2%

2.3. Акцизы по подакцизным товарам и отдельным видам минерального сырья, ввозимым на территории РФ	3468,0	0,1%					3468,0	0,1%	0,2%
2.3. Налог с продаж			19302,8	0,4%			19302,8	0,4%	1,2%
3. Налоги на совокупный доход	1259,1	0,0%	5677,1	0,1%			6936,3	0,1%	0,4%
4. Налоги на имущество	749,3	0,0%	51850,5	1,1%			52599,8	1,1%	3,2%
5. Платежи за использование природных ресурсов	10495,5	0,2%	34079,5	0,7%			44574,9	0,9%	2,7%
6. Налоги на внешнюю торговлю и внешнеэкономические операции	86289,6	1,8%	0,1	0,0%			86289,7	1,8%	5,3%
7. Прочие налоги, сборы и пошлины	2212,5	0,0%	54157,5	1,1%			56370,0	1,2%	3,5%
8. Отчисления во внебюджетные фонды					413429,6	8,6%	413429,6	8,6%	25,4%
9. Доходы целевых бюджетных фондов	56633,4	1,2%	42030,4	0,9%			98663,9	2,0%	6,1%
ИТОГО НАЛОГОВ И ПЛАТЕЖЕЙ	566149,8	11,7%	535119,3	11,1%	413429,6	8,6%	1514698,7	31,4%	93,0%
НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ	56390,6	1,2%	112769,3	2,3%	46236,2	1,0%	114229,3	2,4%	7,0%
ВСЕГО ДОХОДОВ	622540,4	12,9%	647888,5	13,4%	459665,8	9,5%	1628927,9	33,8%	100,0%
РАСХОДЫ									
1. Государственное управление	14832,4	0,3%	31688,9	0,7%			46521,3	1,0%	2,7%
2. Национальная оборона	116127,5	2,4%					116127,5	2,4%	6,8%

3.Международная деятельность	58080,3	1,2%					58080,3	1,2%	3,4%
3. Судебная власть	4987,3	0,1%					4987,3	0,1%	0,3%
4.Правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности	55445,5	1,1%	19005,1	0,4%			74450,6	1,5%	4,4%
5.Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу	11196,8	0,2%	706,0	0,0%	1823	0,0%	13725,4	0,3%	0,8%
6. Государственные услуги народному хозяйству, в т.ч.:	37199,9	0,8%	206687,2	4,3%	91061,8	1,9%	334886,9	6,9%	19,6%
6.1.Промышленность, энергетика и строительство	16921,3	0,4%	14081,9	0,3%	832,3	0,0%	31835,5	0,7%	1,9%
6.2.Сельское хозяйство и рыболовство	9068,0	0,2%	26700,9	0,6%			35768,9	0,7%	2,1%
6.3.Охрана окружающей среды и природных ресурсов, гидрометеорология, картография и геодезия	2894,9	0,1%	2369,1	0,0%	2113,1	0,0%	7377,1	0,2%	0,4%
6.4.Транспорт, дорожное хозяйство, связь и информатика	941,6	0,0%	25126,5	0,5%			26006,1	0,5%	1,5%
6.5.Развитие рыночной инфраструктуры	0,0	0,0%	12332,6	0,3%			12332,6	0,3%	0,7%

6.6.Жилищно-коммунальное хозяйство	0,0	0,0%	124580,2	2,6%			124580,2	2,6%	7,3%
6.7.Предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий	7374,2	0,2%	1496,1	0,0%			8870,2	0,2%	0,5%
6.8. Расходы территориальных дорожных фондов					88116,3	1,8%	88116,3	1,8%	5,2%
7. Социальные услуги	85059,4	1,8%	280397,5	5,8%	347007,4	7,2%	682874,9	14,2%	40,0%
7.1.Образование	20945,4	0,4%	126071,5	2,6%	665,9	0,0%	147682,7	3,1%	8,6%
7.2.Культура и искусство	2876,6	0,1%	15012,6	0,3%			17889,2	0,4%	1,0%
7.3.Средства массовой информации	2000,4	0,0%	3280,6	0,1%			5281,0	0,1%	0,3%
7.4.Здравоохранение и физическая культура	10141,0	0,2%	92944,0	1,9%	43407,7	0,9%	135552,3	2,8%	7,9%
7.5.Социальная политика	49096,0	1,0%	43088,8	0,9%	302933,8	6,3%	376469,6	7,8%	22,0%
8. Расходы целевых бюджетных фондов	55275,3	1,1%	37529,9	0,8%			92805,3	1,9%	5,4%
9.Обслуживание государственного долга	162582,7	3,4%					162582,7	3,4%	9,5%
10.Прочие расходы	76460,3	1,6%	64576,8	1,3%			113979,2	2,4%	6,7%
10.1.Финансовая помощь другим уровням власти	62135,3	1,3%	9,2	0,0%			x	x	x

10.2.Прочие расходы, не отнесенные к другим подразделам	14325,0	0,3%	64567,6	1,3%	35086,6	0,7%	113979,2	2,4%	6,7%
ИТОГО РАСХОДОВ	677247,5	14,0%	640591,5	13,3%	474978,3	9,8%	1701021,5	35,3%	99,6%
КРЕДИТОВАНИЕ МИНУС ПОГАШЕНИЕ	-12573,7	-0,3%	8325,0	0,2%			6958,3	0,1%	0,4%
Бюджетные ссуды	-12573,7	-0,3%	8325,0	0,2%			6958,3	0,1%	0,4%
ИТОГО РАСХОДЫ И ССУДЫ ЗА ВЫЧЕТОМ ПОГАШЕНИЯ	664673,8	13,8%	648916,5	13,5%	474978,3	9,8%	1707979,8	35,4%	100,0%
ПРЕВЫШЕНИЕ ДОХОДОВ НАД РАСХОДАМИ И ССУДАМИ ЗА ВЫЧЕТОМ ПОГАШЕНИЙ	-42133,4	-0,9%	-1028,0	0,0%	-15312,5	-0,3%	-79051,9	-1,6%	
ОБЩЕЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ									
1.Внутреннее финансирование	5544,5	0,1%	1028,0	0,0%	-15312,5	-0,3%	-17981,9	-0,4%	
2.Внешнее финансирование	47419,7	1,0%					47419,7	1,0%	
2.1.Кредиты международных финансовых организаций	-55613,1	-1,2%					-55613,1	-1,2%	
2.2.Кредиты правительств иностранных государств, предоставленные РФ	4311,0	0,1%					4311,0	0,1%	

2.3.Кредиты иностранных коммерческих банков и фирм, предоставленные РФ	98721,7	2,0%					98721,7	2,0%	
2.4.Прочее внешнее финансирование	0,0	0,0%					0,0	0,0%	
ВСЕГО ОБЩЕЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ	52964,2	1,1%	1028,0	0,0%	-15312,5	-0,3%	29437,8	0,6%	

3.4 Послекризисное оживление производства: экспортоориентированные отрасли и импортозамещение

Отличительной особенностью российской экономики 1999 года был неожиданно быстрый рост производства. Прирост валового выпуска промышленности в 1999 году достиг максимального за десятилетний период уровня и составил 11,0%. В 1999 году выпуск промышленной продукции на 5,4% превысил уровень благополучного 1997 года, когда впервые с начала реформ наблюдалось оживление, и индекс промышленного роста составил почти 102%. По сравнению с 1998 годом прирост ВВП составил 6,4%, хотя по всем прогнозам предполагалось существенное снижение этого показателя. Экономика вышла на докризисный уровень: реальный ВВП в 1999 году составил 100,8% к уровню 1997 года.

Преодоление спада и начало экономического роста стало предметом оживленной дискуссии в экономической литературе. Широко распространенным является тезис о том, что ключевую роль здесь сыграло сочетание двух благоприятных обстоятельств – начавшегося роста цен на нефть (важнейшую статью российского экспорта) и девальвации рубля. Первое дало дополнительные средства бюджету. Второе способствовало значительному повышению конкурентоспособности отечественного производства по сравнению с импортом. Однако при всей важности названных двух факторов данное объяснение не может считаться исчерпывающим.

Действительно, в первой половине 1990-х годов страна уже проходила через период низкого реального курса рубля (в 1992-1994 гг.) и высоких цен на нефть. Тем не менее, в тот период реформы сопровождались значительным экономическим спадом.

Объяснение феномена быстрого восстановления положительной экономической динамики требует более сложной системы аргументов, искомым эффектом дало переплетение целого ряда факторов.

Во-первых, последовательное осуществление и завершение программы первого этапа экономических реформ (программы 1992 года). Как было показано выше, в 1999 году политика либерализации и денежной стабилизации была дополнена еще одним компонентом – стабилизацией бюджетной, что позволило заложить базовые макроэкономические предпосылки для восстановления роста. Более того, сам факт, что завершение реализации программы либеральных реформ было осуществлено левым правительством, свидетельствовал о практической безальтернативности избранного в начале реформ экономико-политического курса.

Во-вторых, за семь лет посткоммунистических реформ сформировались институциональные предпосылки для восстановления экономического роста. Благодаря проведенной приватизации и накопленному опыту функционирования институтов рыночной экономики, в стране появились самостоятельные производители, которые были готовы воспользоваться благоприятной экономической конъюнктурой для развертывания производства. Если в 1992-1993 гг., несмотря на низкий реальный курс рубля, все попытки ужесточения бюджетной и денежной политики приводили к усилению спада и нарастанию неплатежей, то теперь ситуация радикальным образом изменилась. Девальвация, сопровождаемая макроэкономической стабилизацией, дала мощный импульс товаропроизводителям. Тем самым приватизация как центральный элемент институциональных реформ стала приносить свои плоды.

В-третьих, рост был связан с восстановлением институтов государственной власти, которые в начале 1990-х находились в глубоком кризисе. Наличие необходимого минимума политических институтов делало ситуацию более предсказуемой, а экономические решения более осмысленными.

В-четвертых, начавшийся рост имел весьма специфический характер. Это был восстановительный рост, который происходит после завершения периода длительного спада, как правило являющегося результатом революционных или военных потрясений. Восстановительный рост был проанализирован в российской экономической литературе середины 1920-х годов, и теперь вновь этот анализ приобрел актуальность⁶. Принципиальная особенность этого роста состоит в том, что он не связан с инвестиционной активностью хозяйственных субъектов, а основан преимущественно на задействовании существующих производственных мощностей, простаивавших по причине или отсутствия спроса, или общей политической и экономической нестабильности. Тем самым, восстановительный рост возникает тогда, как только в стране достигается минимальный уровень политической стабильности. Он начинается неожиданно и высокими темпами, а затем, по мере исчерпания свободных мощностей, начинает затухать. Затухающий характер является еще одной важнейшей чертой восстановительного роста. Это затухание может быть компенсировано только

⁶ Закономерности восстановительного процесса были проанализированы в работах В.Базарова, В.Громана и С.Струмилина 1923-1925 годов: Базаров В. О «восстановительных процессах» вообще и об «эмиссионных возможностях» в частности // Экономическое обозрение. 1925. № 1; Базаров В. Перспективы нашего народного хозяйства на 1925/26 год // Экономическое обозрение. 1925. № 8; Громан В. О восстановительных закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве // Плановое хозяйство. 1925. № 1, 2. О принципиальной возможности использования этих закономерностей применительно к советской послекризисной системе шла речь в первом обзоре ИЭПП весны 1991 года.

тем, что по мере дальнейшей политической и экономической стабилизации в стране начнут разворачиваться инвестиционные процессы, создающие новые производственные мощности.

Но пока до этого этапа было еще далеко. В 1999 году Россия стояла еще только в начале этапа восстановительного экономического роста.

ТАБЛИЦА 3.5

Динамика основных макроэкономических показателей, в % к предыдущему году

	1997	1998	1999
Валовой внутренний продукт	101,4	94,7	106,4
<i>Промышленность</i>	101,9	94,8	111,0
Сельское хозяйство	101,5	86,8	104,1
Инвестиции в основной капитал	95	88	105,3
Грузооборот транспорта	96,6	96,5	105,8
Объем услуг связи		119,9	133,1
Оборот розничной торговли	104,9	96,6	93,9
Платные услуги населению	106,0	99,0,	107,0
<i>Внешнеторговый оборот</i>	101,5	82,5	86,7
Экспорт	98,2	84,2	101,1
Импорт	105,9	80,6	68,1
Реальные располагаемые денежные доходы	105,8	84,1	86,4
Реальная заработная плата	105	86,6	78,0
Безработные (зарегистрированные)	79,8	96,5	65,5
<i>Индексы цен и тарифов:</i>			
Потребительских:	111,0	184,4	136,5
продовольственные товары	109,1	196,6	135,9
непродовольственные товары	108,1	199,5	139,2
платные услуги населению	122,5	118,3	134,0
Производителей промышленной продукции	107,4	123,2	167,3
Производителей на реализованную сельскохозяйственную продукцию	108,0	141,9	191,4
Производителей в строительстве	105,0	112,1	146,0
Тарифы на грузовые перевозки	100,9	116,7	118,2
Тарифы на услуги связи	104,2	106,2	122,8

Источник: Госкомстат России.

Анализ структурных сдвигов в реальном секторе показывает, что в период 1992-1998 годов спад в отраслях, оказывающих услуги, был менее глубоким по сравнению с

Более подробно анализ этих процессов дан Е.Гайдаром в: Российская экономика в 2002 году: Тенденции и перспективы. М.: ИЭПП, 2003. См. также Заключение в настоящей работе.

сокращением производства товаров, и это выступало фактором, сдерживающим тенденцию к снижению темпов ВВП. Причем и в 1997 году положительная динамика ВВП при росте производства в обоих секторах экономики определялась превышением темпов роста услуг по сравнению с производством товаров. В 1999 год ситуация изменилась: структурные сдвиги в ВВП обуславливались ускорением темпов роста производства товаров при более плавной динамике развития отраслей сектора услуг.

При анализе пропорций производства по секторам экономики следует принимать во внимание специфические особенности формирования уровня и динамики цен по отдельным отраслям и секторам экономики. При росте цен производителей промышленной продукции в 1999 году по сравнению с началом года на 67,3%, цен производителей сельскохозяйственной продукции - на 91,4%, в секторе услуг за этот же период тарифы на платные услуги населению увеличились на 34,0%, на грузовые перевозки – на 18,2% и услуги связи – на 22,8%. Изменение структуры цен оказало влияние на пропорции производства ВВП. Сопоставление структуры производства ВВП в текущих и сопоставимых ценах позволяет оценить не только интенсивность изменения пропорций по секторам экономики, но и реальный вклад отдельных отраслей. В 1999 году усилилось позитивное влияние отраслей производственной инфраструктуры на ускорение динамики произведенного ВВП. При сдержанной тарифной политике рост добавленной стоимости в отраслях транспорта и связи был связан как с увеличением объемов, так и с расширением спектра предоставляемых услуг.

ТАБЛИЦА 3.6

**Структура производства ВВП по отраслям
экономики, в % к итогу**

	1997	1998	1999	1997	1998	1999
	текущие цены			сопоставимые цены*		
Валовой в	100	100		100	100	100
Производ	45,2	43,8	45,2	43,0	41,9	43,8
из них:						
Промышл	29,7	30,0	31,1	28,2	28,3	29,5
Сельское	6,4	5,6	7,3	7,1	6,0	6,7
Строитель	8,4	7,4	6,1	7,2	7,2	7,2
Производ	54,8	56,2	54,8	57,0	58,1	56,2
в том числе:						
Рыночные	42,9	44,4	46,0	45,8	46,1	44,6
из них:						
Транспорт	12,4	10,9	9,5	11,6	11,8	12,3
Торговля (18,6	20,5	23,2	23,0	22,6	21,0

Нерыночн	11,9	11,8	8,9	11,2	12,0	11,5
----------	------	------	-----	------	------	------

*Рассчитано авторами.

Источник: Госкомстат России

Сравнительный анализ динамики отраслей экономики показывает, что промышленность наиболее оперативно отреагировала на изменение внутренней конъюнктуры, последовавшее после августовского кризиса 1998 года. Положительная месячная динамика промышленного производства наблюдается с III квартала 1998 года, и отклонения от нее во II квартале 1999 года полностью объясняются влиянием фактора сезонности. В 1999 году рост отмечается практически во всех промышленно-производственных комплексах.

Динамика развития отдельных секторов определялась действием целого набора специфических факторов и условий, среди которых, как отмечалось выше, значительную роль сыграло реальное обесценение рубля. К положительным эффектам девальвации относятся импортозамещающий рост в реальном секторе экономики и повышение рентабельности в ее экспортоориентированных отраслях.

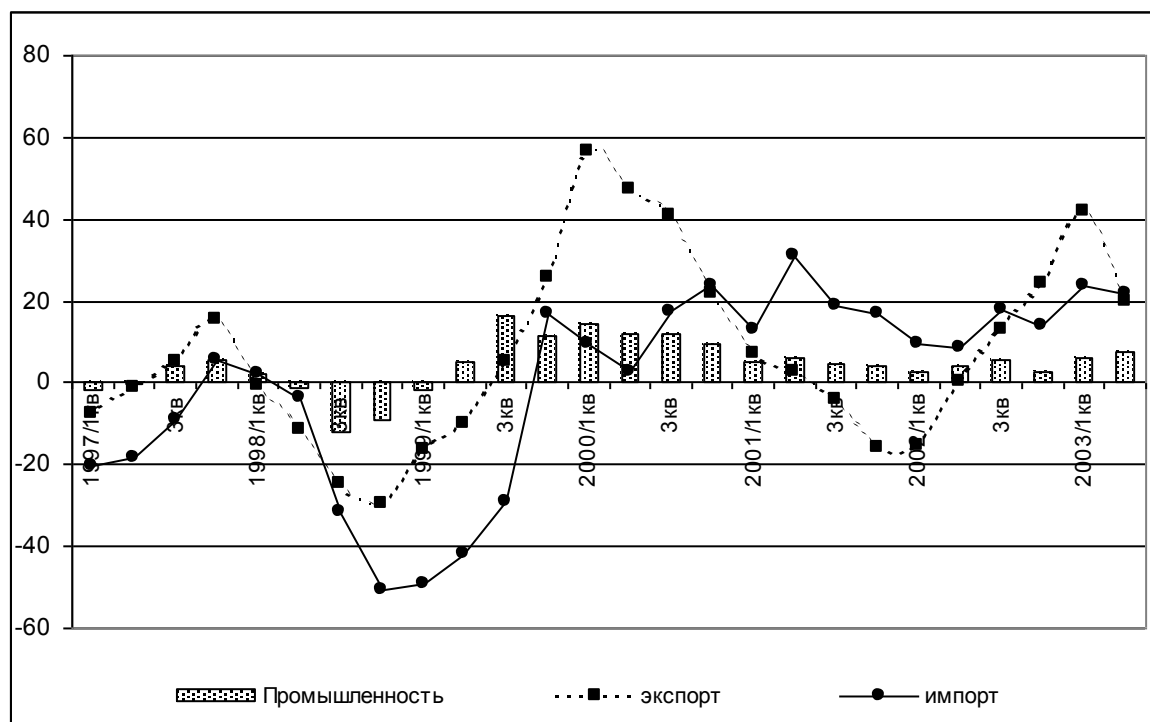
Можно предположить, что резкая девальвация рубля выполнила функцию защитной меры для отечественных производителей, ослабив конкуренцию со стороны импортных товаров на достаточно продолжительный период и стимулируя внутреннее производство.⁷ Импортозамещение в данной ситуации выражалось в увеличении производства и внутреннего потребления отечественных товаров при снижении потребления импортных товаров. При прочих равных условиях, девальвация повысила относительную цену импортируемых товаров, сдвигая при этом экономику в точку с меньшим уровнем благосостояния и меньшей долей импорта в совокупном потреблении. Совокупный эффект изменения в уровне потребления отечественных и импортных товаров при изменении относительных цен складывался из эффекта замещения и эффекта дохода.

В результате общеэкономического кризиса осенью 1998г. произошло сокращение реальных доходов предприятий и населения, вызвавшее общее сужение спроса на все виды товаров. Удорожание импортных товаров вследствие девальвации привело к несимметричному изменению спроса на отечественные и импортные товары. Импортозамещение в отдельных отраслях промышленности, а также динамика физического объема импорта были обусловлены колебаниями реальных доходов населения и предприятий, с одной стороны, и увеличением масштабов производства – с другой. Следует принимать во внимание, что помимо эффекта дохода, связанного с изменением структуры цен, существенное влияние оказало и общее снижение доходов бизнеса и населения, непосредственно обусловленное девальвацией и состоянием мировой экономики.

⁷Более подробное исследование проблем импортозамещения см. в работе: Кадочников П. А., Четвериков С. Н. Импортозамещение в Российской Федерации / Экономика переходного периода. Сб. избр. работ. М. ИЭПП, 2003.

Эффект замещения довольно существенно дифференцировался по отраслям промышленности в зависимости от эластичности спроса, склонности к потреблению импорта и возможности быстрой корректировки закупок иностранных товаров и расширения отечественного производства. Увеличение потребления отечественных товаров одновременно со снижением потребления импортных товаров происходило и вследствие изменения структуры импорта, экспорта и производства отечественных товаров, а также сдвигов в предпочтениях потребителей.

Рисунок 3.1 Изменение темпов роста экспорта, импорта и выпуска продукции промышленности в 1995-2003 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Быстрое ослабление ограничений на импорт товаров и расширение ассортимента поставок иностранной продукции на внутренний рынок в первой половине 1990-х гг. на фоне постепенного укрепления реального обменного курса рубля привели к увеличению склонности к потреблению импортных товаров даже при наличии близких по характеристикам отечественных товаров. Можно предположить, что девальвация рубля в 1998г. вызвала переключение потребления на конкурентоспособные по цене отечественные товары без обратного переключения на импортные товары при реальном укреплении рубля в последующие годы. Возможен также и другой эффект. С восстановлением экономического роста увеличился спрос на импорт капитальных товаров, обусловленный необходимостью поддержания в рабочем состоянии оборудования, импортированного ранее, а также эффективной модернизации производств. Кроме того, по мере восстановления платежеспособного спроса населения повышается удельный вес товарных групп импорта, по которым объемы внутреннего производства не соответствуют спросу рынка или не производятся вообще.

Фактором, определившим ускорение темпов роста в экспортоориентированных отраслях добывающего сектора экономики, стало также благоприятное изменение конъюнктуры на мировом рынке топливных и природно-сырьевых ресурсов. Восстановление положительной динамики в обрабатывающем секторе было связано с

ростом спроса на внутреннем рынке на продукцию отечественного производства и интенсивным развитием процессов импортозамещения.

Напомним, что практически все прогнозы экономического развития, сделанные осенью 1998 года, недооценили способность российской экономики отреагировать на девальвацию резким ростом производства. Более вероятным казалось, что многие ниши на внутреннем рынке, занимавшиеся ранее импортными товарами, после девальвации просто останутся пустыми. Между тем, большое количество импортных товаров было с успехом замещено российскими аналогами. Прежде всего это стало результатом появления новой институциональной системы, формирования реальных институтов частного хозяйствования. В России сформировался слой независимых частных производителей, способных адекватно реагировать на новые экономические реалии. Российская промышленность с ее технологией и качеством трудовых ресурсов оказалась вполне способна производить широкий ассортимент товаров, спрос на которые ранее удовлетворялся практически полностью за счет импорта.

Помимо снижения реального курса рубля, на рост производства в обрабатывающем секторе подействовало введение некоторых мер, ограничивающих импорт конкурирующих товаров (например, стальных труб), а также расширение государственной поддержки ряда промышленных производств, в частности, увеличение оборонного заказа. Наибольшие темпы роста в промышленности продемонстрировали, преимущественно, те отрасли экономики, продукция которых предназначена для внутреннего рынка.

Так, впервые за годы реформ в 1999 году был отмечен прирост производства в отраслях легкой и пищевой промышленности. По мере улучшения финансового состояния предприятий и роста накопления, со второго полугодия 1999 года наблюдалось повышение спроса на капитальные товары и, соответственно, темпов роста производства в инвестиционном комплексе. Рост производства продукции высокой степени обработки обусловил повышение доли добавленной стоимости промышленности в структуре произведенного ВВП с 29,0 % в 1998 году до 32,9% в 1999 году.

ТАБЛИЦА 3.7

Темпы прироста индексов интенсивности промышленного производства, %

	январь 97 – январь 2000	август 98 – январь 2000
Промышленность - всего	16,60	23,57
Топливоно-энергетический комплекс	2,56	4,68
Электроэнергетика	3,98	5,08
Нефтедобывающая промышленность	2,41	2,53
Нефтеперерабатывающая	-0,61	5,19

промышленность		
Газовая промышленность	-0,94	-2,68
Угольная промышленность	5,49	14,22
Черная металлургия	19,46	36,42
Цветная металлургия	18,12	12,20
Машиностроение	21,22	46,79
Химическая и нефтехимическая промышленность	28,61	37,74
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	50,44	36,95
Промышленность строительных материалов	7,58	11,24
Пищевая промышленность	22,05	23,48
Легкая промышленность	36,14	83,74

Источник: Центр экономической конъюнктуры при Правительстве РФ (сезонно скорректированные значения)

3.5. Социальные последствия стабилизационной политики

Рост производства сопровождался повышением спроса на рабочую силу, что несколько ослабило напряжение на рынке труда. Начиная с февраля 1999 г., наблюдалась устойчивая тенденция роста числа занятых и сокращения общей численности безработных, а также числа граждан, зарегистрированных в службе занятости. Рост численности занятых наблюдался впервые за все время с начала реформ. Абсолютное сокращение общей численности безработных за год составило 1,3 млн. человек, а официально зарегистрированных в службе занятости безработных — 0,6 млн. человек. Нагрузка незанятого населения, зарегистрированного в службах занятости, на одну заявленную вакансию снизилась с 6,5 человек в ноябре 1998 года до 2,4 – в соответствующий период 1999 года. В результате показатели общей безработицы вернулись на докризисный уровень, и это способствовало постепенному снижению социальной напряженности. Вместе с тем, при определенных позитивных сдвигах ситуация на рынке труда оставалась нестабильной, что выражалось в существовании застойной безработицы, широком распространении вынужденной неполной занятости и тесно связанной с ней проблемой избыточной занятости.

В целом, по оценкам Госкомстата, после кризиса осени 1998 г. происходило падение жизненного уровня всех слоев населения, включая 20% самых богатых. Согласно данным на январь 1999 г., 38,2% населения оказалось за чертой бедности. К февралю 1999 г. реальный размер назначенной среднемесячной пенсии сократился по сравнению с докризисным уровнем наполовину, реальная начисленная заработная плата на одного

работника – более чем на треть. Реальные денежные доходы населения в августе 1999 г. не достигли 80% показателя августа 1998 г.

Вместе с тем, сравнение величины официального и субъективного⁸ прожиточного минимума приводит к парадоксальному, на первый взгляд, выводу. Начиная с ноября 1998 г., величина субъективного прожиточного минимума начинает сокращаться, а в период с января по июль 1999 г., субъективный прожиточный минимум оказывается даже несколько ниже официального, рассчитываемого Госкомстатом, прожиточного минимума (см. рис. 3.2)

Можно предположить, что в основе данного явления лежит влияние следующих факторов:

Во-первых, прогнозировавшийся многими экономистами и политиками коллапс экономики (паралич финансовой системы, гиперинфляция, возвращение к временам всеобщего дефицита, карточному распределению) не наступил. Согласно данным ВЦИОМ, после пика начала осени 1998 года (т.е. сразу после кризиса) доля респондентов, оценивающих экономическое положение как в своем населенном пункте, так и в России как плохое и очень плохое, в целом имело тенденцию к снижению.

Во-вторых, долларовые сбережения населения, преобладавшие в структуре сбережений населения, несмотря на наметившуюся к 1998 году тенденцию к росту других видов сбережений, после девальвации значительно “подорожали” в рублях, кроме того, возросла их субъективная ценность для владельцев.

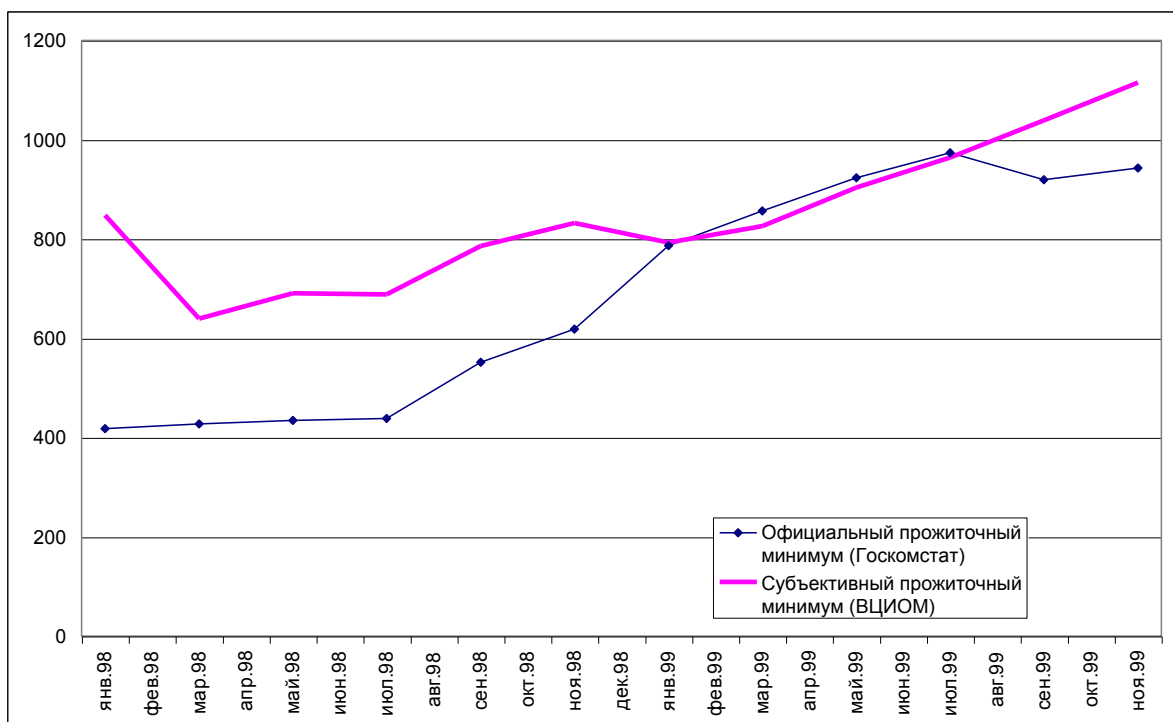
В-третьих, рост производства и сокращение доли бартера (рост монетизации экономики), ставшие одним из следствий девальвации национальной валюты во второй половине 1998 г., в свою очередь, в определенной мере компенсировали падение реальных доходов населения за счет более стабильной выплаты заработной платы в денежной форме и сокращения задолженности по заработной плате⁹.

Рис.3.2.

⁸ Тот доход, который респонденты ВЦИОМ готовы были признать минимально необходимым.

⁹ Между сокращением реальной задолженности по заработной плате и ростом промышленного производства отмечается тесная связь - коэффициент отрицательной корреляции равен 0,98. Коэффициент корреляции между индексом интенсивности промышленного производства и величиной субъективного среднедушевого дохода положителен и достигает 0,73.

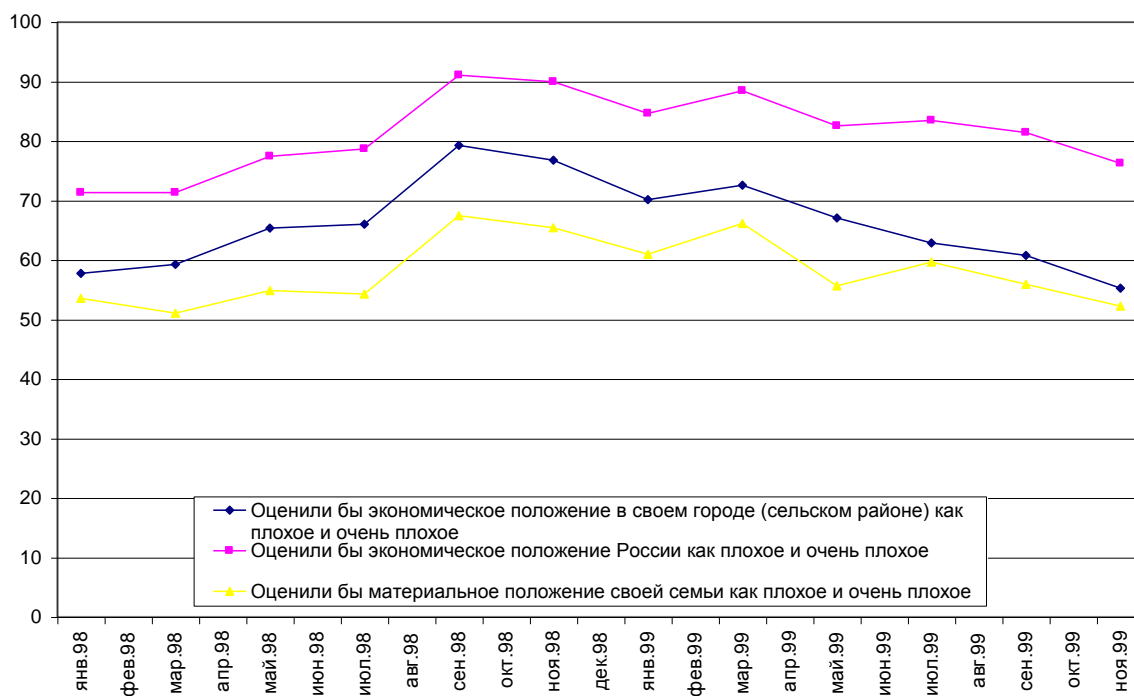
Официальный и субъективный прожиточный минимум

На рис. 3.3–3.7, построенных в основном по данным ВЦИОМ, показана динамика некоторых важных сторон жизненного уровня населения страны, а также его отношения к сложившейся в результате кризиса ситуации, а также динамика его оценки управления страной в этот период.

Рис. 3.3

Оценка материального положения семьи, экономического положения в городе (поселке) и в стране как плохого и очень плохого

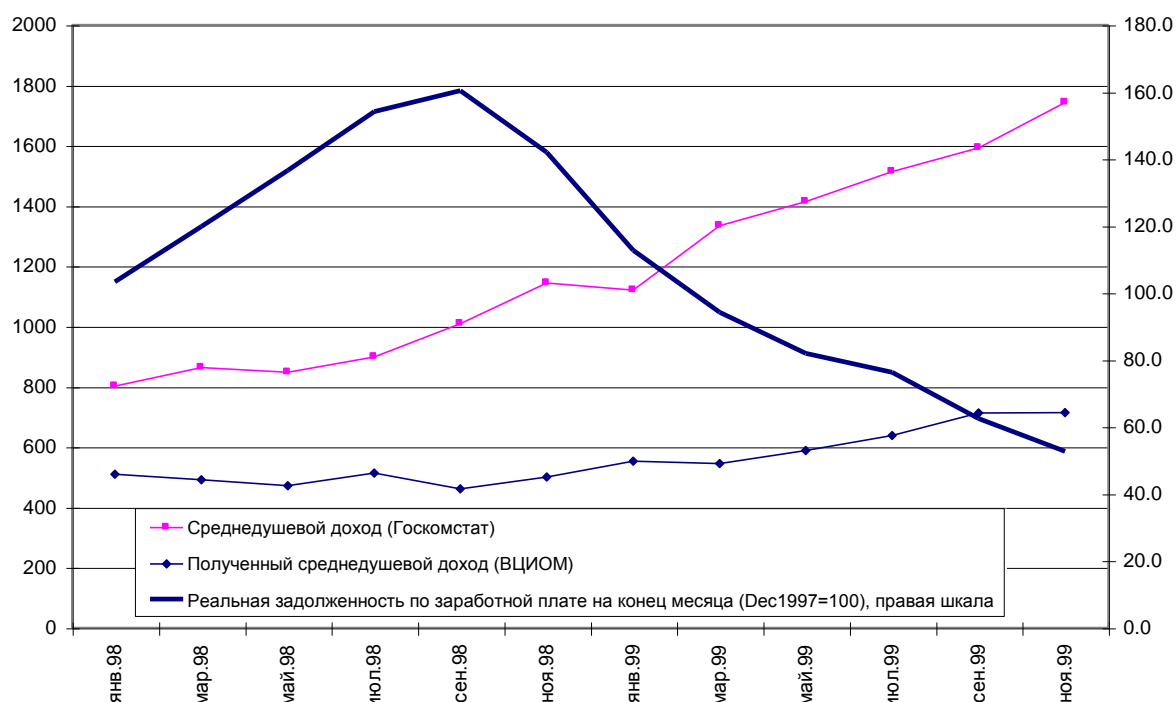

Источник: ВЦИОМ.

Характерно, что после пика, достигнутого осенью 1998 г., по мере сокращения реальной задолженности по заработной плате, а также по мере роста реальных доходов, полученных в результате расширения производства, численность участников забастовок и потери рабочего времени пошли на убыль.

Рис. 3.4.

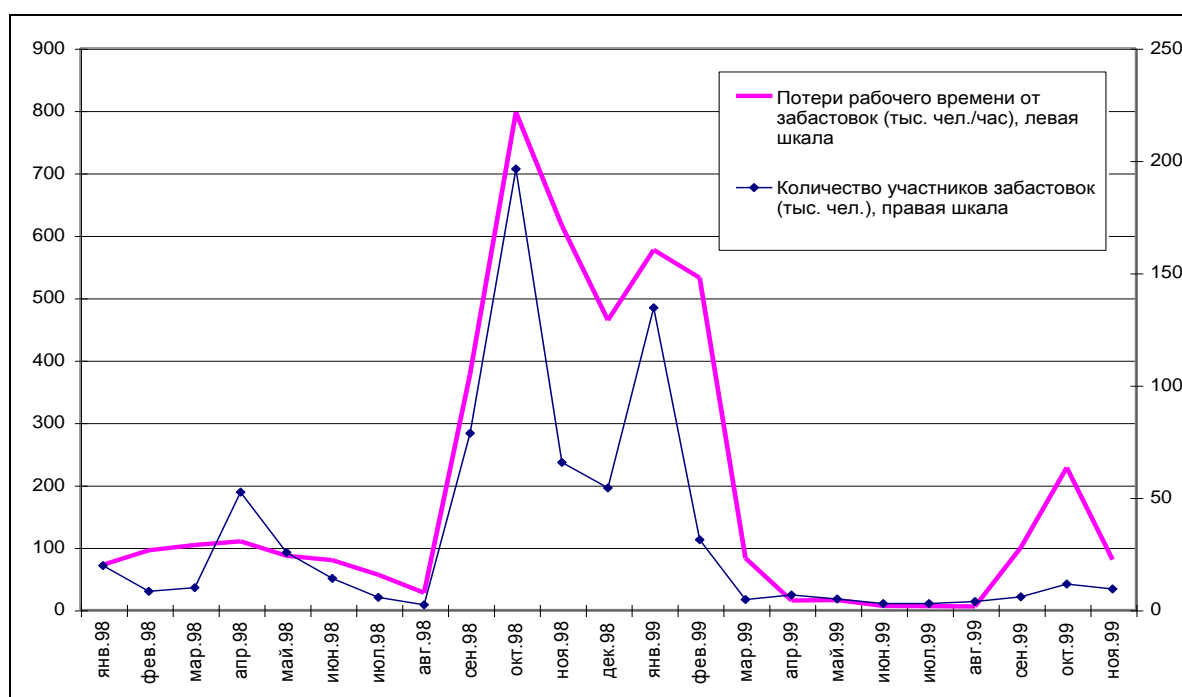
Реальная задолженность по заработной плате и динамика доходов населения

Рассмотренный выше механизм компенсации снижения доходов населения через увеличение фактических выплат в денежной форме объясняет, в том числе, и феномен роста доверия граждан к деятельности руководителя Правительства на фоне ухудшения официальной статистики жизненного уровня (см. рис. 3.6).

Рис. 3.5.

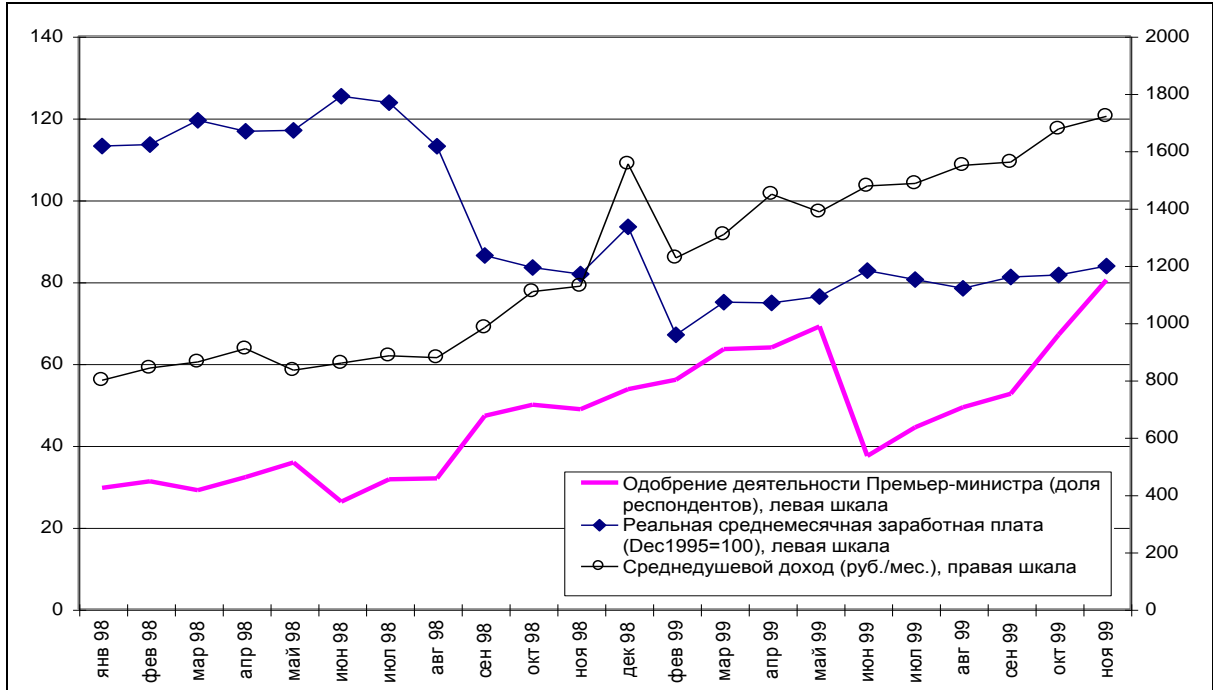
Динамика забастовок

Источник: Госкомстат РФ.

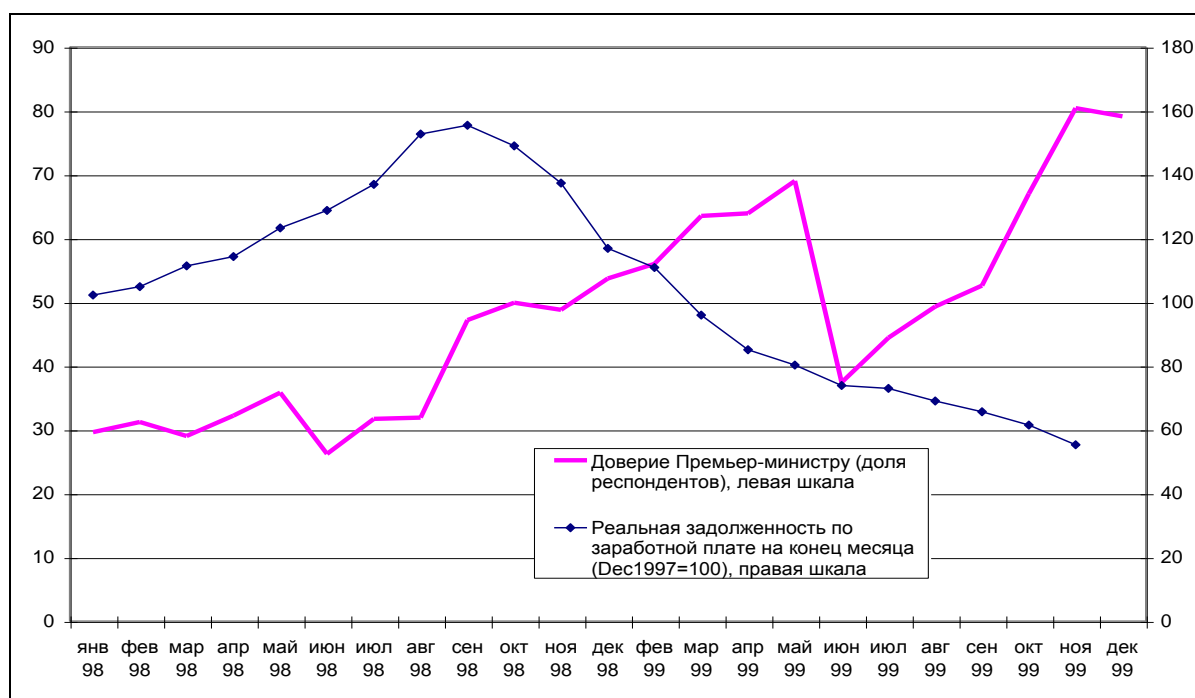
Рис. 3.6

Одобрение деятельности премьер-министра, динамика реальной заработной платы и номинальных среднедушевых доходов

Источник: ВЦИОМ, Госкомстат РФ.

Одобрение деятельности премьер-министра и реальная задолженность по заработной плате

Источник: ВЦИОМ, Госкомстат РФ.

На рис. 3.7 представлены динамика доверия премьер-министру и динамика реальной задолженности по заработной плате. За исключением резкого спада, связанного с отставкой С.Степашина и назначением на пост председателя правительства дотолем никому не известного В.Путина, рост доверия премьер-министру идет параллельно снижению задолженности.

Таким образом, “эффект компенсации” падения доходов позволил при сокращении социальных обязательств государства в реальном выражении обеспечить высокий уровень доверия населения к деятельности правительства.